

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации **Мироновой Дианы Михайловны «Концептуальные основы репрезентации системности в современном русском языке»**, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – «русский язык» (Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017).

Мультипарадигмальность – это отличительная черта современной отечественной лингвистики. Среди научных парадигм, определяющих ход развития отечественной научной мысли, когнитивно-дискурсивная парадигма, являющаяся атрибутом лингвистики XXI века, начинает занимать передовые позиции. Эта научная парадигма выкристаллизовалась внутри такого лингвистического направления, как когнитивная лингвистика во многом благодаря усилиям Е.С. Кубряковой и тамбовской школы лингвокогнитивных исследований. Эта научная школа прошла за свое недолгое существование значительный путь в своем развитии: от совокупности терминов, представленных в Кратком словаре когнитивных терминов (1996г.) к хорошо развитой терминосистеме. Это произошло благодаря большому числу проведенных частных когнитивных исследований, в которых теоретические положения этой лингвистической школы нашли свое доказательство и творческое развитие. Диссертация Д.М. Мироновой принадлежит к числу таких исследований – это интересное, глубокое и самостоятельное исследование.

Когнитивная лингвистика выдвинула новый объект исследования – концепт. Понятия категоризации и концептуализации – это неотъемлемые атрибуты данного типа исследований. Диссертационное исследование Д.М. Мироновой посвящено описанию концепта СИСТЕМА в обыденной и специальной языковой картине мира в русле когнитивно-дискурсивного подхода, оно является пионерским в описании семантики разноуровневых средств передачи номинативного поля концепта СИСТЕМА. Все это говорит об **актуальности** данного диссертационного исследования.

Не вызывает сомнений и **новизна** проведенного Д.М. Мироновой исследования, так как работа представляет собой моделирование универсального абстрактного концепта СИСТЕМА как фрагмента русской языковой картины мира, а такое исследование проводится впервые у нас в стране.

Теоретическая значимость данного исследования заключается, с одной стороны, в осмыслении большой теоретической базы работы, включающей исследования самых разных лингвистических направлений, входящих в когнитивный круг исследований: работы по лингвокогнитологии, лингвокультурологии, лингвистической аксиологии, психолингвистики, лингвистической семантике, общему языкознанию и русистике, когнитивной

психологии, философской онтологии, гносеологии, эпистемологии, философии языка, общей системологии и системному анализу. С другой стороны, она заключается и в самом описании организации концепта СИСТЕМА как фрагмента наивной и специальной картин мира.

Диссертационное исследование состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка использованной литературы (258 единиц), перечня источников фактического материала (88 единиц) и приложения.

Во Введении дается общая характеристика работы, определяются

- **объект** исследования – это «разноуровневые единицы языка и речи, в комплексе образующие номинативное поле концепта СИСТЕМА и служащие его актуализации в профессиональном и обыденном общении» (с.6),
- **предмет** исследования – это «когнитивные и языковые основы манифестации знаний о системе в современном русском языке» (с.6) и
- **цель** исследования, которая «состоит в том, чтобы выявить способы концептуализации и категоризации системных объектов с учётом специфики профессионального и обыденного познания» (с.6).

В первой главе «Теоретические основания исследования языковой репрезентации системности в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы» рассматриваются два блока вопросов. Первый блок связан с соотношением картины мира и видов сознания в свете соотношения языка и мышления. Второй блок связан с вопросами концептуализации и категоризации – ведущими процессами формирования знаний о системе.

В первом блоке вопросов автор рассматривает связь между языком и категориями психики – сознанием, мышлением и когницией. Д.М. Миронова определяет свое понимание ключевых теоретических понятий исследования, а именно: мышления, сознания, когниции, языкового сознания. Автор анализирует понятие когнитивной картины мира (ККМ) и языковой картины мира (ЯКМ) и рассуждает об их соотношении. Д.М. Миронова приходит к выводу, что «обеспечивая преемственность элементов материальной и духовной культуры внутри языкового сообщества, ЯКМ выполняет интегративную функцию, а потому менее изменчива по сравнению с компонентами ККМ, способна сохранять реликты ошибок «коллективной философии», стереотипы и мифологемы [Апресян 1974: 57; Корнилов 2013: 10, 19] в том числе стихийного познания системности» (с.26). Также автор поднимает вопрос о специфике научного и обыденного знания в концептуальном и языковом преломлении. Д.М. Миронова указывает, что «именно когнитивная детерминанта направляет познавательный процесс, определяет способы получения и обработки информации, в т.ч. необходимую глубину отражения, постигаемого объекта на уровне повседневно-практической ориентации (обыденное мышление) в ходе сущностного познания мира (научное мышление)» (с.30). Она подчеркивает,

что «обыденное сознание носит массовый характер, фиксируя лишь те прагматически значимые или наиболее яркие признаки, которые являются отправными при идентификации и дифференциации классов явлений в ходе «стихийной ориентации во внешнем мире» [Чернейко 2010: 238; Корнилов 2013: 37]» (с.30). Д.М. Миронова приходит к интересной мысли о том, что две эти картины мира определенным образом взаимосвязаны, что заставило научное сообщество «обоснованно сомневаться в существовании собственно наивной КМ на данном уровне когнитивного развития цивилизации» (с.33). Д.М. Миронова приходит к выводу о том, что «в исследованиях по когнитивной лингвистике понятие ЯКМ находится в тесной теоретико-методологической связи с важнейшим свойством мыслительных единиц – быть результатом основных познавательных процессов, концептуализации и категоризации» (с.37).

Во **втором** блоке вопросов автор рассматривает ряд ключевых для исследования вопросов, как-то: рассмотрение сущности основных процессов человеческого познания, типология форматов знания в трудах по когнитивной лингвистике, концепция абстрактного имени в лингвофилософии Л.О. Чернейко, номинативное поле как центральный объект концептуального метода, номинативное поле концепта СИСТЕМА в обыденной и научной сферах коммуникации: структурно-семантический и функциональный аспекты. Наиболее интересным по глубине научного охвата, думается, в этом блоке является вопрос о рассмотрении сущности основных процессов человеческого познания. Д.М. Миронова, опираясь на широкий круг исследователей, принадлежащих к разным научным школам и направлениям (Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачëв, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, З.Д. Попова, В.Н. Телия, Т.В. Романова, А.А. Залевская, А. Вежбицкая, В.И. Карасик, О.В. Магировская, Д.С. Лихачëв и др.), вырабатывает собственный взгляд на один из сложнейших вопросов когнитивной лингвистики - рассмотрению сущности основных процессов человеческого познания, что говорит о **глубокой обоснованности научных положений** автора. Д.М. Миронова приходит к выводу, что «по уровню глобальности отражаемой категории рассматриваемая единица знания есть суперконцепт, относящийся, как следствие, к универсальным категориям философии и культуры» (с.53).

Вторая глава **«Репрезентация обыденных и профессиональных знаний о системе в русском языке»** посвящена анализу концепта СИСТЕМА: его первичной и вторичной концептуализации. Эта глава очень информативна и требует достаточно внимательного прочтения.

Анализ **первичной** концептуализации включает в себя рассмотрение следующего круга вопросов: описание способов первичной языковой концептуализации системных объектов, анализ феномена системности в аспекте различных форм постижения действительности, моделирование перцептивно-образной составляющей концепта СИСТЕМА по данным языка,

моделирование информационного содержания концепта СИСТЕМА в языковой картине мира.

Д.М. Миронова проводит интересный и глубокий анализ феномена системности в аспекте различных форм постижения действительности. Она опирается на достижения современной философской онтологии и когнитивной психологии. Д.М. Миронова обращает внимание на то, что «ведущая роль в процессе образного кодирования системных характеристик отводится экспериенциальной форме познания, ориентированной на непосредственный чувственный опыт» (с.84). Она указывает, что в повседневной жизни человек системность наблюдает «в ходе предметно-практической деятельности, а также из сферы быта, имеющей дело с организацией порядка в его пространственном и временном выражении» (с.84). Эти перцептивные признаки формируют «конкретные зрительные образы или обобщённые, инвариантные представления системы, которые наиболее ярки для обыденного познания» (с.84). Д.М. Миронова видит здесь аналогию с эстетическими впечатлениями, которые появляются при рассматривании человеком произведений искусства (живопись, скульптура, архитектура, хореография). Она приходит к мысли о том, что «соотнесённость этих свойств с системными признаками приводит учёных к выводу о том, что «свойства систем не только реальны, но через глубокие интуитивные слои подсознания проникают в искусство» [Заборов]» (с.85). Д.М. Миронова видит подобные отношения и в учебно-профессиональной и производственной деятельности: «Перцептивно-образное постижение системных свойств имеет место также в ходе учебно-профессиональной и производственной деятельности, однако характеризуется здесь большей целенаправленностью и обусловленностью со стороны познающего субъекта» (с.85). Она определяет господствующий вид деятельности во время формирования знаний о системе – это «рефлексивная деятельность, протекающая с привлечением логических операций» (с.86).

Д.М. Миронова обращает внимание на то, что несколько иная ситуация наблюдается в повседневном языковом сознании «что касается повседневного языкового сознания, то, как показывают наблюдения, более глубокое абстрактное значение слова «система» усваивается здесь много позже, чем сам экспонент имени, воспринятый лишь как единица употребления в дискурсе [Чернейко 2010: 105-106]» (с.91). Она приходит к следующему выводу: «формирование обыденных и профессиональных знаний о системе опирается на сходные источники информации, однако в каждом из двух типов задействует их по-своему» (с.91).

Моделирование перцептивно-образной составляющей концепта СИСТЕМА по данным языка Д.М. Мироновой было проведено с использованием концептуально-дефиниционного и ассоциативного методов. Особое внимание здесь привлекает ассоциативный метод, который использовался в проведении психолингвистического эксперимента, участниками которого являлись 460 человек: «Респондентам предлагалось,

не задумываясь, указать 5 первых пришедших в голову вербальных ассоциаций на стимулы “система” и “системный”» (с.97). Д.М. Миронова обнаружила зависимость между наличием разных образов и каналами рецепции: визуальный образ, тактильный образ, слуховой образ. Также ею в результате анализа были определены наиболее выраженные тематические зоны ассоциативного поля: сфера компьютерных технологий, техносфера, наука и образование, медицина, государство. В результате проведенного анализа Д.М. Миронова пришла к выводу, что «образный макрокомпонент концепта СИСТЕМА объединяет в себе элементы чувственного опыта, совместно с которыми хранится его информационное содержание» (с.110).

Моделирование информационного содержания концепта СИСТЕМА в языковой картине мира строилось Д.М. Мироновой на материале, извлеченном из толковых, словообразовательных, энциклопедических, терминологических словарей, речевые же примеры брались из НКРЯ, а также из научных источников по теории систем. Сам же процесс моделирования происходит на этапе логико-понятийного осмысления системности.

Д.М. Миронова указывает, что «понятие о системе осваивается в ходе социализации и, с точки зрения языкового сознания, функционирует в качестве коллективного / группового инварианта. Объективация этой общей части в языке, по нашим наблюдениям, задействует структуры знаний разной степени сложности, среди которых понятие, фрейм, категория и матрица» (с.111). Но при этом в когнитивной науке на сегодняшний день отсутствует общепризнанное определение системы: «в зависимости от смысловых акцентов выделяют дескриптивные и конструктивные дефиниции» (с.115).

Д.М. Миронова обращает внимание, что такие признаки, как ‘дискретность’ и ‘наличие структуры’ входят в общую часть определений система. Она подчеркивает, что «в современном учении о системе термином «структура» обозначаются более или менее устойчивые внутренние связи между элементами» (с.120).

Д.М. Миронова устанавливает, что «на сегодняшний день научной КМ известны самые разные типы структурной организации систем, в соответствии с которыми выстроены теоретические модели и наглядные схемы. Наибольшую известность получила уровневая структура в виде иерархии подсистем» (с.121).

Д.М. Миронова указывает, что «в научной КМ различается два основных этапа развития зрелой системы: эволюционный «период квазистойчивости, когда состояние изменяется медленно, качественных изменений не происходит и “режим с обострением”, период быстрых изменений...», затрагивающих существенные стороны объекта [Сосновский; Системный подход...]» (с.125).

Анализ языкового материала подводит Д.М. Миронову к мысли о том, что «очерченные выше фрагменты декларативных и процедурных знаний о системе в научной КМ получают актуализацию в ассоциативных процессах» (с.131). Эти процессы были объединены автором в две группы. Первая

группа – это вербальные ассоциации репрезентации универсальных элементов системологии. Вторая группа – это вербальные ассоциации узкоспециальных знаний личности в определенной научно-производственной сфере.

Лексикографическое исследование, проведенное в рамках диссертационного исследования, показало «отсутствие единообразного понимания системы не только в научных, но и наивных описаниях» (с.134). Эта ситуация заставила автора сформулировать «сводные дефиниции, позволяющие очертить понятийные слои концепта СИСТЕМА, получившие известность в русском языковом сообществе» (с.134). Исследование показало наличие развития полисемии ключевого слова, а это «свидетельствует о расширении категории системности в сознании носителей языка, указывает на актуальность и вовлечённость знаний о системе в дальнейшие когнитивные процессы» (с.136).

Анализ **вторичной** концептуализации включает рассмотрение следующих вопросов: факторы и виды интерпретации феномена системы, структура и содержание концептуальной матрицы СИСТЕМА в современном языковом сознании, когнитивные модели и механизмы, определяющие вербализацию метафорического образа системности, система в фокусе ценностного осмысления: моделирование аксиологической зоны концепта.

Здесь наиболее интересным с точки зрения анализа вторичной концептуализации концепта СИСТЕМА, на наш взгляд, является фрагмент, связанный с моделированием аксиологической зоны концепта. Свое видение моделирования аксиологической зоны концепта СИСТЕМА Д.М. Миронова стоит как на текстах из НКРЯ, словарных иллюстрациях, примерах из живой разговорной речи, так и на данных полученных в ходе ассоциативных экспериментов.

Д.М. Миронова считает, что «реализация оценочных смыслов свидетельствует о переходе термина «система» в обиходную единицу, осваиваемую в диалоге с культурой» (с.190). Она подчеркивает, что «концептуальная интегративность оценочного знания функционально реализуется в активизации логических связей, фоновых знаний и установлении ассоциаций, интегрирующих элементы концепта СИСТЕМА с концептами оценочных категорий» (с.192). Проведенное исследование позволило ей установить, что «наиболее высокой аксиологической нагрузкой характеризуется понятийный фрагмент, в рамках которого система концептуализируется как общественно-политический институт» (с.205).

Д.М. Миронова пришла к выводу о том, что «обогащение концепта СИСТЕМА прагматическими оценочными признаками обладает двойной значимостью в плане его становления как метапрофессиональной единицы» (с.212). Эта значимость создается объединением двух путей. С одной стороны, это путь взаимопроникновения двух картин мира: научной и обыденной, с другой стороны, это путь «когнитивного освоения

рефлексивных знаний о системе на бытийном уровне русской лингвокультуры» (с.212).

Краткое описание содержания глав диссертации рисует, на наш взгляд, цельную картину рецензируемой работы, с последовательной системой доказательств, что свидетельствует о **достоверности и глубокой степени обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации.**

Как и любое большое исследование, работа вызывает ряд замечаний и вопросов. Замечания, связанные с оформлением работы.

1. Рецензируемая работа состоит одного тома, в котором 258 страниц. Кандидатская диссертация – это в среднем 180 страниц. Было бы логично часть иллюстративного материала оформить в виде приложения.

2. В тексте рецензируемой работы достаточно часто встречаются абзацы, которые имеют очень большой объем, - от страницы до почти трех страниц, что значительно затрудняет процесс осмысления текста (с.28; 31-32; 74-75; 80-82; 82-83; 98-99; 117; 126-128; 131-132; 164-165; 166-167; 173-174; 175-178; 182-183; 188-189; 195-196; 196-199).

Вопросы к работе:

1. На с.21 понятие **мышление** определяется с опорой на таких авторов, как [Красных 2003: 22], [Дзюба 2015:13]. Чем мотивирован такой выбор авторов? Почему это не справочные академические издания?

2. Рецензируемое диссертационное исследование вносит определенный вклад в описание русской концептосферы. В работе интересны как содержательная сторона, так и сам язык описания (метаязык). Когнитивная лингвистика вырабатывает свой собственный метаязык. Возникает вопрос: **следует ли использовать в метаязыке когнитивного исследования такое понятие, как синтаксема?** см.с. 145 (Ведущая пропозиция манифестирует систему как признак, отнесённый к некоторому носителю, и выражена с помощью синтаксем, которые содержат согласованное определение (*корневая система, европейская система*), родительный носителя признака (*система сельхозтехники, система здравоохранения, устройство системы*), родительный посессивный (*система Станиславского, система Ушинского*), винительный объектный и предложный с локативным значением [Золотова 1988: 32-33, 405, 423]).

3. Изучение научной картины мира привлекало внимание исследователей, работающих не в когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания. Так, З.И. Комарова в своей книге «Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике» (Екатеринбург 2012) писала: «Для абстрактной модели научного знания, которая акцентирует содержательную специфику научного текста, введён суперконцепт – **эпистемическая ситуация** [Котурова 1988; Баженова 2001] – «совокупность взаимосвязанных признаков познавательной деятельности в единстве составляющих её онтологического, методологического,

аксиологического, рефлексивного и коммуникативно-прагматического компонентов, оказывающих систематическое влияние на формирование научного текста (дискурса) и определяющих его стилевую специфику» [Баженова 2001]» [Комарова 2012: 29 - 30]. В рецензируемой работе в списке литературы нет этих авторов. Это сознательный выбор автора? Стремление провести четкую границу между традиционной и когнитивной лингвистикой как в принципах исследования, так и в метаязыке? Или это объясняется незнанием автором данных исследований?

Автореферат и многочисленные публикации Д.М. Мироновой в центральных и местных изданиях, включая 8 статей в журналах, рекомендованных ВАК, полно отражают основное содержание рецензируемой диссертации.

Диссертация Дианы Михайловны Мироновой на тему «Концептуальные основы репрезентации системности в современном русском языке», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, отвечает всем требованиям, предъявляемым к работам такого типа, то есть соответствует п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Белашапкова Татьяна Владимировна

Доктор филологических наук (специальность 10.02.01),

Доцент

Профессор кафедры русского языка

Института гуманитарных наук и управления

Московского городского педагогического университета

129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4. к.1

+7(499) 181 – 24 -62

info@mgpu.ru

www.mgpu.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

02 марта 2017 года

